

К кастрату раз пришел скрипач...

А.С. Пушкин

Из беседы Вагнера и Россини:
Р. — Искусство пения в Италии померкло.

В. — Чему вы предписываете это явление?

Р. — Исчезновению кастратов...

Великий создатель итальянских оперных шедевров Джоаккино Россини застал последних кастратов: сопранист Пакьяротти умер в 1821 году, меццо-сопранист Крешентини — в 1846-м. Однако в 1863 году Россини с неистощаемым упорством пишет мессу для 12 певцов "трех полов". Надеялся на что-то старик. Но зря. Хотя, по некоторым сведениям, кастраты просуществовали аж до начала XX века, широкая практика кастрации голосистых мальчиков иссякла. Наступила эра теноров.

А между тем ЮНЕСКО объявило текущий год годом 400-летия оперы. Значит, не загнулся жанр, выжил и без кастратов. Но интерес к контртенорам — уникальным личностям мужского пола, обладающим женскими голосами, — не исчез. Может быть, потому, что их немного и они обладают притягательной силой для эстетов — женщин и мужчин. Один из них — Эрик Салим-Меруэт, известный также под своей родной фамилией Курманалиев.

— Как точнее назвать ваш голос — контртенор, меццо-сопрано, альт?

— Правильнее всего — альт. С итальянского это переводится как "высокий". Ведь раньше были только альты и басы.

Контртеноры существовали всегда. Их нельзя рассматривать как альтернативу кастратам. Сравнение может коснуться лишь некоторых аспектов, прежде всего — своеобразия их физиологии, порождающего нетривиальный эстетический эффект.

— Говорят, на каком-то конкурсе даже пытались удостовериться вашу половую принадлежность.

— Все это суета. Человек рожден, чтобы в жизни получить счастье и поделиться этим с кем-то. Ханжество, комплексы мешают жить.

— А вы свободны от комплексов и стереотипов?

— Абсолютно. Я принимаю любых людей, в том числе и таких, которые идут совершенно другой дорогой, не такой, как моя. Единственное, что я не могу принять, — это лицемерие.

Эрик не чужд забавных мистификаций, связанных с некоторой неопределенностью его имиджа. Он говорит, что иногда незнакомцы (особенно при плохом освещении) принимают его за женщину. И их интригует его (ее) низкий голос. Сам Эрик в разговоре иногда вдруг пропускает фразы вроде: "Я пришла, я сказала..." Но я не реагирую — меня интересует творческий аспект его неординарной личности.

— Пик вашей популярности, как мне кажется, пришелся на 91-92-й годы. Почему?

— Это был не пик, а период участия в спектакле "М. Баттерфляй" Романа Виктюка. Спектакль сильно рекламировался. Поэтому и журналисты слетелись на него.

— В "М. Баттерфляй" вы сыграли мужчину, изображающего женщину-певицу. Пели арию из оперы Пуччини, написанную для сопрано. А в свой концертный репертуар вы включаете женские арии?

— А почему бы и нет? Если это получается, то нечего этого бояться. Есть запись, где я пою третью арию Далилы Сен-Санса. Хотя кое-кого это может и возмутить.

Фильм "Фаринелли-кастрат" пролил свет на таинственную технологию кастрации. Мальчик, прооперированный в возрасте 7-8 лет, впоследствии не претерпевает обычных для нормального юноши физиологических изменений периода полового созревания. У него не происходит ломки голоса — он сохраняет чистоту и акустические особенности звонкого высокого мальчишеского тембра.

Комментарий специалиста. Кастрация (не путать с омпленением — ампутацией полового члена) — операция по удалению яичек, органов внутренней секреции, вырабатывающих мужской половой гормон тестостерон. Вследствие этой операции происходит ряд нарушений, в том числе и требуемое нарушение — голос остается высоким. Другие нарушения — отсутствие либидо, детородной функции, слабость, а затем и полное исчезновение эректильной функции. Нередко возникает ожирение. В настоящее время подобные операции проводятся по медпоказаниям при наличии опухоли яичек. Аналогичные операции делаются также транссексуалам, но это происходит в период половой зрелости. Мы не имеем информации об официальном применении подобных операций в целях сохранения высокого голоса, однако теоретически это возможно. (Станислав Савицкий, хирург Республиканского центра репродукции человека).

— Во многих классических операх есть персонажи-мужчины, поющие женскими голосами: Ратмир у Глинки, Лель у Римского-Корсакова, не говоря уже о Россини, у которого полным-полно партий, написанных для кастратов. Сам Бог, создавший вас таким... необычным человеком, велел вам все это петь. Знаю, что были подобные предложения — Ваня в "Иване Сусанине", Зибель в "Фаусте". Что из этого вышло?

— Ничего не вышло. Приглашение в Большой

театр я получил в свое время от Лазарева. Но там были свои течения, которые не позволили сломаться традициям. В Большом театре достаточно женщин, претендующих на эту партию. Театр собирался в Италию с этим спектаклем. Ясно, что были приложены усилия, чтобы мое участие в нем не состоялось. Зибель — давнее предложение от Екатеринбургского театра. Это тоже не состоялось.

— Говорили, что вы сами были виноваты — запросили слишком большой гонорар. Вы так меркантильны?

— Наоборот, я убежден, что в наше время важней гонорар нравственный. По екатеринбургскому предложению дальше обсуждения гонорара переговоры вообще не пошли. Хотя я бы пошел на компромиссы. Сейчас многие музыканты академического жанра бедны — просто сидят на геркулесе, на свекле, живут в общежитиях, имея роскошные голоса, имея право на положение крупной звезды и соответственное денежное содержание. У нас вопрос гонорара приобретает всегда скандальный характер.

— Как складывается ваша жизнь в материальном плане?

КАСТРАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Эрик Салим-Меруэт в спектакле "М. Баттерфляй".

— Бывает густо, бывает пусто. Я стараюсь планировать свою жизнь, чтобы не было таких "пустот".

Кастраты по сравнению со своими коллегами из актерско-музыкальной братии были обеспеченными людьми. Отказ от полноценной сексуальной жизни и способности к детопроизводству компенсировался солидными гонорарами. Впрочем, возможна ли подобная "компенсация"? Собственно говоря, именно об этом Пушкин и написал в своем стихотворении, первая строка которого вынесена в эпиграф. Нищий скрипач приходит к богатому кастрату. Тот снисходителен и ироничен:

"Мои алмазы, изумруды —

я их от скуки разбирал.

А! кстати, брат, — он продолжал, —

Когда тебе бывает скучно,

Ты что творишь, сказать прошу.

В ответ бедняга равнодушно:

— Я? я... себе чешу".

1835 год.

А.С.Пушкин. Полн. собр. соч. в 10 томах. —

М.-Л.: 1950. Т. 3, с. 355.

— Вы казах. Живете в России. Основное ваше воспитание прошло, вероятно, здесь, под воздействием русской культуры?

— Вы знаете, главное воспитание человек все-таки получает в детстве. Так что я его получил в ауле, тогдашней Гурьевской области, где пас овец, коз, баранов и верблюдов.

— Ой, ну прямо как в голливудском фильме! Дикий мальчик в степях пасет овец. При этом поет арии из итальянских опер. А затем покоряет мир. Есть, правда, один нюанс — мальчик особенный, поет почему-то женским голосом. Может быть, он и не мужчина вовсе, а?

— Я нормальный человек, такой же, как и все.

Вот голос — да, необычный. А в остальном я чувствую себя таким же рядовым, как все окружающие меня люди.

— Когда вы служили рядовым в доблестной Советской Армии, тоже чувствовали себя "рядовым"?

— О, для меня это было, как ни странно, самое благодатное, спокойное времяпровождение. Я служил в оркестре высших офицерских курсов под Москвой, числился в мотострелковых войсках. Меня вообще-то должны были призвать в Военно-Морской Флот на Камчатку, но у меня оказались поклонники — полковники. Они вмешались и не дали меня учечь столь далеко. Со своими однополчанами я общался прекрасно, у нас была веселая компания. Говорили, что до моего прихода там была напряженная обстановка, дедовщина. Вы же понимаете — чисто мужской коллектив, в этом есть какая-то нервозность! Когда я пришел, все там как-то разрядилось: стоило мне появиться, напряжение сразу снижалось. Армия и в профессиональном отношении оказалась полезной: изоляция заставила меня впрямую заниматься вокалом.

Эрик говорит, что сам он — не столько вокалист, сколько певец. Разница очевидна: для вокалиста приоритетна техника, для певца — содержание музыки, душа. Что было важнее для кастрата, у которого вместе с телом калечилась также и душа? Практически всю жизнь кастраты посвящали совершенствованию вокальной техники (а что еще оставалось делать?). Оперные партии, рассчитанные на кастратов, невероятно сложны. В старой итальянской опере кастратам принадлежат героические и лирические партии главных героев, а не каких-нибудь характерных персонажей второго плана. В своих интервью Джоаккино Россини пытался объяснить, почему после "Вильгельма Телля", написанного им в 37 лет, он перестал сочинять оперы. Одна из названных им причин — исчезновение кастратов: "Нельзя себе составить представление об обаянии их голосов и совершенстве виртуозности, которой природа милостиво компенсировала этих лучших из лучших за их физический недостаток". Исчезли кастраты — выродился и любимый жанр Россини — опера-buffa.

— Вы были Курманалиевым, потом вдруг стали Салим-Меруэтом. Зачем?

— Что-то произошло во мне. Захотелось взять этот псевдоним в память о моих родителях. Это их имена.

— Вы одинокий человек?

— Конечно, как и многие музыканты. Часто хочется побыть одному. Слишком много приходится общаться, много приходится бывать на людях, испытывать постоянное внимание к своей персоне. Тем более что я человек общительный. Происходит растрата психической энергии. Я живу один.

Эрик Салим-Меруэт — не единственный представитель контртеноровой культуры. Появились обладатели сопрано Олег Рябец. Есть и другие. Скептики утверждают, что голоса этих певцов не настоящие, что они используют прием фальцетного или микстового пения, искусно маскируясь под тембр сопрано. Однако, когда слышишь пение Эрика, не возникает впечатления подделки: его голос высок, тембрально богат, интонационно насыщен.

— Когда-то вы были в нашей стране абсолютно уникальным явлением. Теперь к вам выжили. У вас даже появились конкуренты.

— Я знаю некоторое количество контртеноров. Но они отличаются от алтов. Во-первых, у них ярко выраженная фальцетная манера пения. Они не могут добиться большого мощного звучания, широкого диапазона. Мой рабочий диапазон — трехоктавный, от си-бемоль второй октавы до си-бемоль третьей октавы. Могу взять и "ре" третьей октавы. У контртеноров в силу специфики звукоизвлечения ограничен арсенал вокальных нюансов. Они могут петь оперы эпохи барокко, причем, как правило, второстепенные партии. У них не хватает полного арсенала качеств. Я могу исполнять Ваню, Ратмира — сложнейшие контрольные партии. Поэтому продолжаю оставаться сенсацией.

Россини: "Кастраты исчезли, и практика создания новых утрачена. И в этом причина непоправимого упадка искусства пения".

Преувеличивал, конечно, маэстро. Однако ходят слухи, что традиция кастратного пения может возродиться. Настоячиво внедряющаяся мода на унисекс, апология нетрадиционной сексуальной ориентации, а также успехи современной хирургии — благодатная почва для эстетико-физиологических экспериментов. Как знать, не появятся ли в XXI веке новые сопранисты, которые спойут наконец мессу Россини для певцов "трех полов"?